

МОНИТОРИНГ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РОССИИ

ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

№ 11(72) Июнь 2018 г.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ.....	3
1. НАЛОГОВЫЙ МАНЕВР В НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ: МОМЕНТ ДЛЯ ЗАВЕРШЕНИЯ А.Каукин, Е.Миллер.....	6
2. ЕАЭС И КИТАЙ: СОГЛАШЕНИЕ О ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ УПРОЩАЕТ ТОРГОВЫЕ ПРОЦЕДУРЫ Т.Алиев, Т.Флегонтова.....	11
3. ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В РФ В 2017 ГОДУ Ю.Зайцев.....	15
4. ОБЛИГАЦИОННЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ РАСТУТ ОПЕРЕЖАЮЩИМИ ТЕМПАМИ М.Хромов, Е.Худько.....	20
5. БЮДЖЕТЫ РЕГИОНОВ: ДОХОДЫ И РАСХОДЫ РАСТУТ ВМЕСТЕ С ДОЛГОВОЙ НАГРУЗКОЙ НИЗКООБЕСПЕЧЕННЫХ СУБЪЕКТОВ А.Дерюгин.....	24
6. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ ДО И ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ Е.Аврамова, Д.Логинов.....	29
АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА.....	32

Мониторинг экономической ситуации в России

Мониторинг подготовлен коллективом экспертов Института экономической политики имени Е.Т. Гайдара (Института Гайдара), Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Минэкономразвития России.

Редколлегия: Дробышевский С.М., Кадочников П.А., Мау В.А., Синельников-Мурылев С.Г.

Редакторы: Гуревич В.С., Колесников А.В.

РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально-экономического развития. 2018. № 11 (72). Июнь / Аврамова Е., Алиев Т., Дерюгин А., Зайцев Ю., Каукин А., Логинов Д., Миллер Е., Флегонтова Т., Хромов М., Худько Е. Под ред. Гуревича В.С., Дробышевского С.М., Кадочникова П.А., Колесникова А.В., Мау В.А., Синельникова-Мурылева С.Г.; Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 32 с. URL: http://www.iep.ru/files/text/crisis_monitoring/2018_11-72_June.pdf

При частичном или полном использовании материалов ссылка на источник обязательна.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫВОДЫ

Нефтегазовая проблематика, как никакая другая, по-прежнему определяет взаимосвязь внешних (глобальных) экономических проблем с внутрироссийскими, что регулярно подтверждается в форме, чувствительной и для производителей, и для потребителей. Теоретически нетрудно было представить, что межгосударственные маневры вокруг уровня добычи нефти могут привести непосредственно к ценам на бензоколонках. Однако реальность оказывается более сложной, несущей новые (либо хорошо забытые старые) вызовы.

Эрозия соглашения ОПЕК+, ограничивающего производство нефти, стала очевидной после заявлений профильных министров России и Саудовской Аравии о вероятном росте добычи в обеих странах. Но когда выяснилось, что и американская администрация просила Эр-Рияд наращивать добычу, чтобы не допустить дальнейшего роста цен на сырье, то обнаружилось не вполне стандартное, ситуативное, но все же совпадение. И Россия, и США заинтересованы в увеличении добычи, поскольку оба государства хотели бы остановить рост нефтяных котировок на мировом рынке, так как он провоцирует чувствительное подорожание топлива внутри обеих стран. Отличие состоит в том, что в России это накладывается на так называемый налоговый маневр в нефтяной отрасли, проводимый с перерывами и с разной степенью успеха последние четыре года и теперь как будто вступающий в завершающую стадию не в самой благоприятной ситуации – при резко выросших мировых ценах.

Наши эксперты напоминают, что логика маневра состояла в обнулении экспортных пошлин на нефть (при адекватном росте НДПИ) с целью повысить эффективность нефтепереработки и стимулировать модернизацию НПЗ, компенсируя при этом рост цен на внутреннем рынке, возможном при растущем экспорте, снижением акцизов на нефтепродукты. Позитивный результат состоял в том, что средняя глубина переработки в РФ повысилась с 71% в 2013 г. (по сравнению с 90–95% в развитых странах) до 81% в 2017 г. Однако модернизация многих НПЗ отодвигалась, неэффективная переработка – по-прежнему субсидировалась, экспортная пошлина – не снижалась, зато акцизы – росли два года подряд. Ситуация дополнительно усложнилась в последние месяцы ввиду заметного роста розничных цен на нефтепродукты из-за повышения акцизов и резкого роста мировых цен на нефть.

При текущем уровне цен на нефть проведение налогового маневра окажется более болезненным (потребуется более радикальное снижение акцизов), чем ранее, когда цены находились на гораздо более низком уровне: «идеальный момент был упущен», констатируют эксперты. Но это не отменяет необходимости проведения маневра, дальнейшая консервация неэффективности в переработке приведет лишь к новым потерям для государства, а предлагаемая возможность повышения экспортных пошлин на нефтепродукты в дальнейшем снизит стимулы к их производству и модернизации, что чревато серьезными последствиями и с точки зрения розничных цен, и нефтепереработки в целом. Для завершения реформирования налоговой системы нефтяной отрасли,

заключают эксперты, по-прежнему актуальным является вариант, разработанный в Институте Гайдара. Он включает полную отмену вывозных пошлин на нефть и нефтепродукты при эквивалентном повышении НДС в 2019 г., снижение до 2024 г. акцизов на нефтепродукты для сдерживания внутренних цен, введение (с постепенным сокращением до 2024 г.) субсидий НПЗ в целях их модернизации.

Пока именно нефть-сырец составляет основу российского экспорта на рынки важнейших торговых партнеров, в частности, китайский. Эта товарная позиция является доминирующей, если рассматривать и поставки в эту страну государствами-членами ЕАЭС в целом. Анализируя подписанное в мае соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР, эксперты отмечают, что говорить о создании между ними полноценной зоны свободной торговли пока трудно: ряд стран ЕАЭС не готов либерализовать свои рынки для китайских товаров и инвестиций. Вместе с тем, между Россией и Китаем продолжаются переговоры по двустороннему соглашению, которое должно включать положения по либерализации доступа на рынки услуг и инвестиционному сотрудничеству (эти сферы регулируются на национальном уровне).

До сих пор взаимные инвестиции двух стран находились на относительно невысоком уровне. Однако в целом, судя по данным ЦБ РФ, прямые иностранные инвестиции в Россию первые девять месяцев 2017 г. активно росли, составив почти 25 млрд долл. Тем не менее под конец минувшего года приток иностранного капитала стал падать, составив в итоге менее 28 млрд долл. (на 14% меньше, чем за 2016 г.). Главным образом это вызвано негативными ожиданиями иностранных инвесторов, связанными с введением новых санкций со стороны США.

В существующих условиях иностранные инвестиции, скорее, будут дополнением внутренних источников капитала. В структуре же последних происходят постепенные изменения. Рассматривая ситуацию на внутреннем финансовом рынке (по итогам I квартала 2018 г.), наши эксперты отмечают, что суммарная задолженность нефинансовых организаций по займам на этом рынке достигла 32,7 трлн руб. При этом банковское кредитование корпоративных клиентов хотя и занимает преобладающую долю, но растет медленно: в прошлом году оно практически стагнировало (плюс 0,4%), а в первые месяцы 2018 г. немного ускорилось (рост на 1,9% относительно января-марта 2017 г.). Причем задолженность перед банками в иностранной валюте продолжает снижаться – доля валютных кредитов, взятых нефинансовыми организациями на внутреннем рынке, сократилась в вышеупомянутый период с 24,1 до 20,4%.

Однако в большей степени примечательна продолжающаяся расти активность нефинансовых организаций на российском рынке облигаций. К апрелю 2018 г. суммарный объем таких корпоративных заимствований достиг 6,7 трлн руб., а их доля на внутреннем рынке заимствований превысила 20% по сравнению с 16,8% годом ранее. Рост облигационного рынка в значительной степени замещает сокращение кредитования в валюте, отмечают эксперты, однако обращают внимание на то, что высокие показатели во многом обеспечил выход на рынок облигаций компании «Роснефть» (треть всего объема размещенных эмиссий корпоративных заемщиков за последние пять кварталов). На втором месте, но со значительным отставанием, находился «Газпром» (менее 10% облигационных заимствований за тот же период). Однако и без учета

Основные тенденции и выводы

роли «Роснефти» очевидно, что российский корпоративный сектор постепенно увеличивает долю облигационных займов в структуре заемных средств.

Показательно, что подобная тенденция прослеживается и в политике российских регионов. Рассматривая состояние их бюджетов, эксперты отмечают, что в структуре государственного долга субъектов РФ кредиты кредитных организаций уступают свою долю ценным бумагам. При этом продолжается снижение расходов на обслуживание долга, что связано в том числе со снижением процентных ставок. В целом же и доходы, и расходы регионов в I квартале 2018 г. росли достаточно высокими темпами, при этом их явно неравномерная помесечная динамика, по мнению экспертов, объясняется подготовкой к мартовским президентским выборам.

Определенную динамику социального самочувствия населения до, во время и после президентских выборов прослеживают эксперты ИНСАП РАНХиГС, ведущие мониторинг социальных настроений с 2015 г. По их оценке, предыдущий год прошел на фоне расширения массовых представлений о том, что экономическая ситуация стабилизировалась. По данным на конец 2017 г., группа населения, полагающая, что кризис преодолен, превышала долю тех, кто считал, что он продолжается. Настроения во многом определяются возрастом респондентов: люди моложе 35 лет составляли 27% среди ожидающих ухудшения, а доля тех, кому старше 60 лет, достигала 44%. Вдвое (до 12,8%) выросла к концу 2017 г. по сравнению с началом 2015 г. доля тех, кого кризис не затронул.

В период президентских выборов в марте 2018 г. массовые представления стали заметно оптимистичнее. На 10% снизилась доля уверенных в том, что ситуация ухудшилась, и, напротив, максимального значения за все время наблюдений (16%) достигла доля считающих, что она улучшилась. Более четверти респондентов стали ожидать скорого улучшения ситуации (это также максимальный за все три года показатель). При этом снизилась доля тех, кто опасался потери работы, снижения зарплаты, задержек ее выплаты, перевода на неполную рабочую неделю: в итоге впервые за время наблюдений доля оценивающих свои личные риски как невысокие превысила половину работающего населения, а доля находящихся в высокорисковой зоне также впервые опустилась до 17%. Однако последние данные (за апрель 2017 г.) говорят о некотором спаде оптимистических настроений. Незначительно (на 3,4%), но все же сократилась доля замечающих улучшение экономической ситуации, а опасения и риски по поводу занятости усилились. Поэтому, заключают эксперты, появившиеся надежды на перелом основного тренда – ориентации большинства на так называемую «негативную стабилизацию» – пока не вполне оправдываются. ●

1. НАЛОГОВЫЙ МАНЕВР В НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ: МОМЕНТ ДЛЯ ЗАВЕРШЕНИЯ

А.Каукин, Е.Миллер

Налоговое реформирование нефтяной отрасли, начатое в конце 2014 г., приносит некоторые позитивные результаты. В 2014–2017 гг. увеличена средняя глубина переработки нефти в России. Текущий момент, несмотря на сегодняшние дискуссии, является благоприятным для завершения маневра и создания действенных стимулов к повышению эффективности работы отечественных нефтеперерабатывающих предприятий. Основным риском на этом пути являются конкретные параметры реформы, в частности – величина субсидии НПЗ, механизм ее распределения и сроки предоставления.

В российском нефтяном секторе в постсоветский период был проведен ряд преобразований в системе налогообложения¹, которые, в частности, были нацелены на увеличение инвестиций в добычу нефти, повышение загрузки мощностей по ее переработке, увеличение глубины переработки. Последний по времени этап реформирования налоговой системы нефтяной отрасли проходил в 2014 г.

Логика налогового маневра должна была состоять в обнулении ставок экспортных пошлин на нефть при одновременном эквивалентном увеличении ставок НДС. При этом удорожание нефтяного сырья на внутреннем рынке (за счет роста цен до уровня мировых за вычетом издержек на транспортировку) должно сопровождаться повышением НДС, изымающим дополнительную прибыль нефтедобывающих компаний. Это высвобождало дополнительный бюджетный ресурс, который ранее оставался внутри нефтеперерабатывающей отрасли². Цель данных преобразований – существенное повышение эффективности работы отечественной нефтепереработки, стимулирование российских компаний к модернизации НПЗ, инвестициям в технологии, повышающие глубину переработки нефти и изменяющие структуру производства в сторону увеличения доли светлых фракций³. Для частичной компенсации повышения цен на внутреннем рынке предполагалось постепенное снижение акцизов на нефтепродукты.

Однако описанная конфигурация осталась нереализованной; фактически был принят вариант, согласно которому экспортная пошлина на нефть сокращалась постепенно до 2017 г., но не до нуля, при этом изменение внутренних цен не полностью компенсировалось повышением НДС.

В 2015 г. произошло отклонение от утвержденного плана налогового маневра из-за необходимости пополнения бюджета после кризиса –

1 В качестве основных вех можно отметить реформы 1995, 2011, 2013 гг.

2 Идрисов Г., Каукин А. «Налоговый маневр: ускорение экономического роста в ущерб бюджетной консолидации» // Экономическое развитие России. 2016. № 6. С. 35–39.

3 Каукин А., Кнобель А., Фиранчук А. «Последствия реализации налогового маневра: добыча нефти и производство нефтепродуктов» // Экономическое развитие России. 2016. № 12. С. 29–33.

1. Налоговый маневр в нефтяной отрасли: момент для завершения

была заморожена (не снижена) экспортная пошлина на нефть, но при этом не отменялось повышение ставки НДС¹. Также не были исполнены планы по снижению акцизов на нефтепродукты – их ставки дважды повышались в 2016 г.², что было сделано для пополнения региональных дорожных фондов и привело к значительному росту доли налогов в рублевом выражении в тонне нефтепродуктов для внутреннего рынка по сравнению с отправляемыми на экспорт. Такая непоследовательность действий сильно затормозила реализацию изначальных целей реформирования налоговой системы отрасли.

На момент проведения налогового маневра средняя глубина переработки российских НПЗ находилась на уровне 71% (в развитых странах она достигает 90–95%). Программа по модернизации отечественных НПЗ³, зафиксированная в четырехсторонних соглашениях между государством в лице ФАС, Ростехнадзора, Росстандарта и ВИНК, была утверждена в 2011 г. На начальном этапе владельцы НПЗ под надзором государства следовали принятым обязательствам и успели завершить ряд проектов. Кризис 2014 г. привел к корректировке программ модернизации отдельных НПЗ: сроки окончания ряда проектов отодвинулись, а строительство некоторых наиболее дорогих и сложных установок конверсионных процессов оказалось под вопросом. Следующий год для отрасли начался с налоговой реформы и с сокращения инвестиций в нефтепереработку и нефтехимию почти в 2 раза. Несмотря на внешние шоки показатель средней по России глубины переработки, представленный на *рис 1*, показал рост (по сравнению с 2013 г.) с 71,6 до 81,0%, также снизилось производство топочного мазута. Есть примеры перехода на безмазутное производство – ООО «ЛУКОЙЛ-Пермнефтегазсинтез», где глубина переработки достигает 98%.

Тем не менее на сегодня сохраняется фактическое субсидирование экономики заниженными (относительно мировых) ценами на нефть. Причем только часть субсидии доходит до конечного потребителя, другая же часть остается в нефтяной отрасли. В нефтепереработке в результате субсидирования экономики путем удержания цен на нефть на

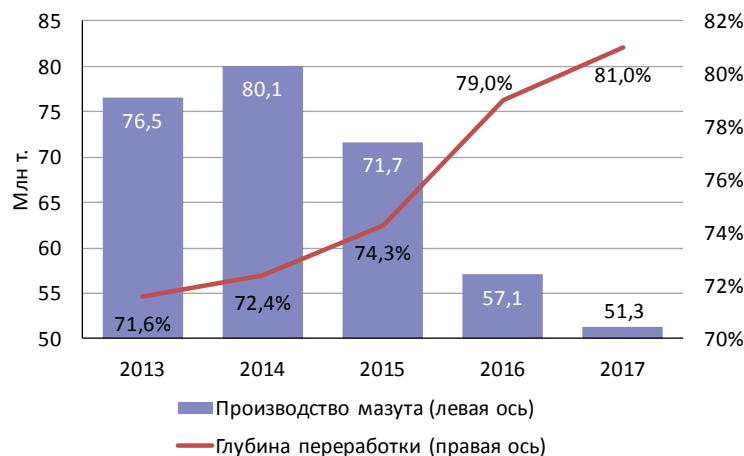

Рис. 1. Средняя глубина переработки российских НПЗ в 2013–2017 гг., %
Источник: Росстат, Министерство энергетики Российской Федерации.

1 Каукин А., Миллер Е. «Налоговый маневр в нефтяной отрасли» // Экономическое развитие России. 2017. № 10. С. 60–64.

2 Гордеев Д. Повышение акцизов блокирует налоговый маневр // Экономическое развитие России. 2016. № 9. С. 49–53.

3 Решение Комиссии Таможенного союза от 18.10.2011 N 826 (ред. от 30.06.2017) «О принятии технического регламента Таможенного союза «О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту» (вместе с «ТР ТС 013/2011 Технический регламент Таможенного союза. О требованиях к автомобильному и авиационному бензину, дизельному и судовому топливу, топливу для реактивных двигателей и мазуту»).

уровне заметно более низком, чем мировые, остается около 1,7% ВВП¹, что покрывает неэффективность производства отрасли. Таким образом, наличие экспортных пошлин приводит к субсидированию отечественных НПЗ за счет природной ренты, принадлежащей обществу (государству).

На рис. 2 представлен рассчитанный Мировым банком показатель нефтяной ренты в российской экономике, который иллюстрирует долю прибыли добывающих компаний, обусловленную использованием природного ресурса в процессе производства². Как показывают эти данные, объем нефтяной ренты в России в последние 5–10 лет постепенно снижался. Среди основных потенциальных причин такой динамики можно назвать следующие:

- изменение структуры ВВП, увеличение доли несырьевого сектора экономики;
- снижение добычи сырой нефти (при сохранении соотношения между выручкой и издержками в расчете на тонну нефти снижает суммарную прибыль компаний);
- рост издержек, связанных с добычей;
- снижение внутренних цен на нефть (эквивалентно снижению выручки нефтяных компаний на внутреннем рынке).

Анализ динамики этих показателей позволяет говорить о том, что в России, по всей видимости, влияние первых двух факторов не было определяющим. При этом, в силу особенностей российского рынка нефти и нефтепродуктов (наличие вертикально-интегрированных компаний), довольно сложно разделить влияние динамики издержек и динамики внутренних цен, так как последние формируются в условиях внутрикорпоративных трансфертов. Некоторый рост издержек добычи нефтяных компаний может быть связан с рядом причин: постепенной выработкой имеющихся месторождений, усложнением доступа к финансовым ресурсам после введения санкций, нарастающей зависимостью от импортного оборудования, на которую накладываются как рост его рублевой стоимости после девальвации в 2014–2015 гг., так и режим технологических санкций, закрывающий доступ к наиболее востребованному оборудованию. Могло иметь место и снижение внутренних цен на нефть – вслед за снизившимися в 2014–2015 гг. мировыми ценами (при этом снижение внутренних цен должно было быть меньшим за счет действу-

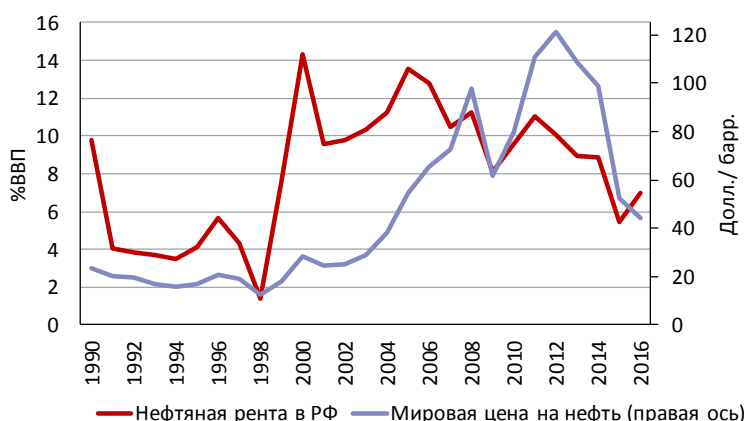

Рис. 2. Нефтяная рента России, % ВВП
Источник: Всемирный банк.

1 Идрисов Г., Синельников-Мурылев С. «Модернизация или консервация: роль экспортной пошлины на нефть и нефтепродукты» // Экономическая политика, 2012. №3. С. 5–20.

2 Используемый показатель рассчитывается Всемирным банком в процентах ВВП как разность между стоимостью всей добытой нефти в стране по внутренним ценам и издержками на ее добычу.

1. Налоговый маневр в нефтяной отрасли: момент для завершения

ющих экспортных пошлин, ставки которых пропорциональны мировой цене нефти марки Urals). При этом, однако, мировые цены влияют на внутренний рынок не напрямую, а как показатель альтернативных издержек (производитель выбирает между возможностью экспортировать нефть и возможностью переработать ее на НПЗ, продав полученные нефтепродукты на внутреннем рынке).

Некоторый рост нефтяной ренты в конце доступного в статистике периода может быть связан, во-первых, с подготовкой нефтяной отрасли к началу выполнения договора с ОПЕК по ограничению добычи; во-вторых, с существенным, по сравнению с прошлым годом, ростом добычи на месторождениях, попадающих под льготы по НДС и экспортной пошлине (+17.5 млн т)¹, о чем свидетельствует также сокращение доходов бюджета от нефтегазового сектора по сравнению с 2015 г. на 0,1 п.п. ВВП.

Наблюдающееся снижение ренты от нефтедобычи позволяет говорить о том, что в текущих условиях для российских нефтедобывающих компаний переход к большей ориентации на переработку нефти, а не на ее экспорт, должен становиться более привлекательным, чем в недавнем прошлом. Это означает, что текущий момент является благоприятным для завершения маневра, создания дополнительных стимулов для модернизации НПЗ, роста эффективности и объемов нефтепереработки.

На эту тенденцию, однако, накладываются события последних месяцев, прежде всего – заметный рост розничных цен на нефтепродукты. Он был вызван сочетанием двух основных факторов: повышением мировых цен на нефть с уровня 60–65 долл./барр. в декабре до 75–80 долл./барр. в июне и уровнем акцизов, которые последовательно повышались на протяжении последних двух лет (что противоречит запланированным параметрам налоговых преобразований 2014 г.). При текущем уровне нефтяных цен проведение налогового маневра окажется более болезненным, чем, если бы он был проведен раньше, при их минимальных значениях (потребуется более радикальное снижение акцизов) – идеальный момент был упущен. Однако это не отменяет необходимости проведения маневра: дальнейшая консервация неэффективности в нефтепереработке, как показывает практика, приведет только к очередному, дорогостоящему для государства, откладыванию решения проблемы. Предложенная Минфином возможность повышения экспортных пошлин на нефтепродукты, несмотря на вероятное первоначальное снижение внутренних цен, в долгосрочном периоде снизит стимулы компаний к производству нефтепродуктов и модернизации производств, что чревато более серьезными последствиями и для розничных цен, и для нефтеперерабатывающей отрасли в целом.

Возможным выходом из сложившейся ситуации является завершение реформирования налоговой системы нефтяной отрасли в варианте, разработанном в Институте Гайдара:

- полная отмена вывозных пошлин на нефть и нефтепродукты, эквивалентное повышение НДС в 2019 г.;
- снижение акциза на нефтепродукты для сдерживания роста внутренних цен на бензин до 2024 г.;

¹ Vygon Consulting Нефтяная отрасль России: Итоги 2016 г. и перспективы на 2017–2018 гг. [https://vygon.consulting/upload/iblock/036/vygon_consulting_russian_oil_industry_outlook_2018_p1.pdf]

- введение субсидии НПЗ с целью модернизации мощностей, постепенно уменьшающейся до полной отмены в 2024 г.

При этом основным риском реформирования является выбор конкретных параметров налогового маневра, которые, несмотря на проведенные правительством обсуждения с представителями отрасли, пока не были окончательно названы. В частности, можно выделить три ключевых вопроса. Во-первых, будет ли замена экспортной пошлины на НДСПИ нейтральна с точки зрения прибыли нефтяных компаний (при соблюдении этого условия бюджет получит дополнительные доходы) и как это будет сочетаться с внесенным в правительство законопроектом о частичной замене НДСПИ на налог на дополнительный доход (НДД). Во-вторых, какова величина и механизм распределения субсидии нефтепереработке для прохождения ускоренной модернизации и функционирования в условиях растущих издержек. С одной стороны, согласно законопроекту о НДД и снижении акцизов на бензин и дизельное топливо, правительство сможет повышать экспортные пошлины на нефтепродукты в случае, если нефтеперерабатывающие компании не сдержат цены на свою продукцию. С другой стороны, обсуждается¹ возможность введения сразу двух механизмов поддержки НПЗ: отрицательного акциза на перерабатываемую нефть для производителей бензина и плавающего акциза, привязанного к динамике мировых цен на нефтепродукты. Имеющаяся на данный момент информация о предлагаемых правительством мерах поддержки НПЗ и сдерживания внутренних цен на нефтепродукты позволяет говорить о некоторой противоречивости и, возможно, избыточности вмешательства государства в рыночные механизмы. В-третьих, на данный момент не названы сроки действия предлагаемых механизмов поддержки. Бессрочное субсидирование только законсервирует неэффективность нефтепереработки, фактически заменив один механизм другим. ●

¹ Маневр на пределе возможностей // Коммерсант, 13.06.18. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3656838>

2. ЕАЭС И КИТАЙ: СОГЛАШЕНИЕ О ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ УПРОЩАЕТ ТОРГОВЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

Т.Алиев, Т.Флегонтова

Подписанное в мае соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР носит непреференциальный характер¹. Создание полноценной зоны свободной торговли между ними пока маловероятно из-за неготовности ряда членов ЕАЭС либерализовать свои рынки для китайских товаров и инвестиций. Тем не менее заключенное соглашение может способствовать повышению эффективности взаимного сотрудничества между ЕАЭС и КНР, например, в области упрощения процедур торговли и в транспарентности.

Одним из ключевых направлений развития внешнеторгового экономического сотрудничества Евразийского экономического союза (ЕАЭС) является Азиатско-Тихоокеанский регион. При этом наибольшим потенциалом обладает сотрудничество с Китайской Народной Республикой (КНР)².

Китай является крупнейшим внешнеторговым партнером стран-членов ЕАЭС (рис. 1) (если не рассматривать Евросоюз в качестве единого внешнеторгового контрагента)³. Лишь для Белоруссии КНР находится на втором месте по значимости после Украины. На долю Китая приходится 16,2% товарооборота ЕАЭС.

В последние годы для товарного экспорта ЕАЭС в Китай были характерны негативные тренды: за 2014–2016 гг. его объем уменьшился с 48,1 до 32,9 млрд долл. Тем не менее в 2017 г. экспорт товаров из государств-членов ЕАЭС в КНР достиг 45,3 млрд долл., увеличившись на 37,7% по сравнению с предшествующим годом. Восстановление товарного импорта ЕАЭС из КНР началось на год раньше. После существенного спада – на 29,5% в 2015 г. –

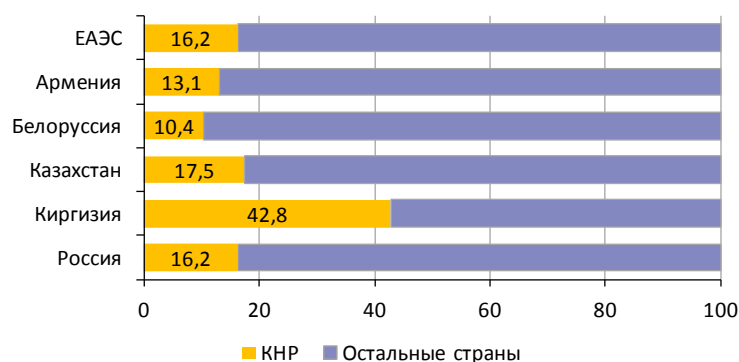

Рис. 1. Доля КНР во внешней торговле государств-членов ЕАЭС с третьими странами в 2017 г.

Источник: данные Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), расчеты Российского центра исследований (РЦИ) АТЭС при РАНХиГС.

1 Непреференциальный характер соглашения не предусматривает формирования преференциального режима доступа на рынок товаров, то есть снижения и/или отмены ввозных таможенных пошлин в торговле между странами – подписантами соглашения.

2 См. Алиев Т.М., Аронов И.З., Баева М.А., Башкирова Е.К., Воробьев М.А., Губенко Р.М., Гушин Е.С., Ермохин И.С., Исмагилова О.Д., Кнобель А.Ю., Коваль А.А., Кузнецова А.Е., Левашенко А.Д., Пономарева О.В., Прока К.А., Пыжиков Н.С., Рыбакова А.М., Саламатов В.Ю., Спартак А.Н., Тангаева А.В. и др. //Рынок Китая: вопросы доступа. Аналитический отчет / Москва, 2017.

3 Во внешней торговле с третьими странами.

ВАЖНЕЙШИЕ ТОВАРНЫЕ ПОЗИЦИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ЕАЭС С КНР В 2017 Г.

Товарный экспорт ЕАЭС в КНР			Товарный импорт ЕАЭС из КНР		
Код Тн ВЭД	Наименование товарной группы	Доля, % к итогу	Код Тн ВЭД	Наименование товарной группы	Доля, % к итогу
2709	Нефть сырая, включая газовый конденсат	47,3	8517	Аппаратура связи и части к ней	10,8
2710	Нефтепродукты	5,8	8471	Вычислительные машины для автоматической обработки информации	6,2
4407	Лесоматериалы продольно-распиленные	4,5	8419	Оборудование для термической обработки материалов	6,0
2701	Уголь каменный	3,8	8708	Части и принадлежности для автомобилей и тракторов	2,2
7403	Медь рафинированная и сплавы медные	3,5	9503	Игрушки и головоломки	1,7
8411	Двигатели турбореактивные и турбовинтовые, газовые турбины прочие	2,7	6402	Прочая обувь на подошве и с верхом из резины или пластмассы	1,7
4403	Лесоматериалы необработанные	2,6	8529	Части к принимающей и передающей аппаратуре	1,6
2603	Руды и концентраты медные	2,3	8516	Бытовые и прочие электронагревательные приборы, электроплиты	1,3
0303	Рыба мороженая	2,0	8473	Части и принадлежности машин для обработки информации	1,2
7202	Ферросплавы	2,0	8528	Телевизоры, мониторы и проекторы	1,1

Источник: данные ЕЭК, расчеты РЦИ АТЭС при РАНХиГС.

объемы поставок китайских товаров в страны ЕАЭС выросли на 4,4% в 2016 г. и на 25,6% в 2017 г., а в абсолютном выражении прирост за два года составил 13,6 млрд долл.¹. При этом торговля ЕАЭС с Китаем осуществлялась с устойчивым отрицательным сальдо.

В товарной структуре экспорта ЕАЭС в Китай преобладает сырье, прежде всего, топливно-энергетические товары, а импорт ЕАЭС из КНР представлен преимущественно электротехническим оборудованием (табл. 1).

Масштабы торговли услугами государств ЕАЭС с КНР гораздо ниже, наибольшую долю во взаимной торговле услугами занимает Россия. В абсолютных значениях экспорт услуг из России в КНР увеличился с 1530 до 2390 млн долл. за 2012–2017 гг., а импорт услуг находился в этот период на уровне 2,0–2,4 млрд долл. (исключение – 2015 г., когда он составил 1,8 млрд долл.)².

При общей тенденции к росту открытости китайской экономики КНР активно проводит в жизнь меры регулятивного характера, которые могут носить ограничительный характер. Это касается как прямых ограничений доступа товаров, услуг и ПИИ на китайский рынок, так и косвенных торговых барьеров³. Последние включают чрезмерные требования

1 Расчеты РЦИ АТЭС при РАНХиГС по данным ЕЭК.

2 Данные Банка России.

3 О влиянии либерализации торговли услугами на производительность в промышленности см. Кнобель А.Ю. Влияние либерализации сектора услуг на торговлю услугами и производительность в промышленности России других стран СНГ // Прикладная эконометрика. № 4 (44), 2016. С. 75–99.

2. ЕАЭС и Китай: соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве...

по лицензированию, сертификации, регистрации отдельных видов товаров. Подобные меры выполняют не только регуляторную функцию, но зачастую выступают в качестве скрытых мер протекционизма. Это проявляется в требованиях к стандартам, сложностях доступа к ключевым нормативно-правовым актам на английском языке, в существенных барьерах, связанных с несовершенствами механизмов и процедур, например, в сфере госзаказа, таможенных процедур или защиты прав интеллектуальной собственности¹.

В последние годы активизировалась работа по институционализации экономического сотрудничества между Россией, ЕАЭС и КНР. Переговоры с КНР велись по двум направлениям²: непреференциальное соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР и преференциальное соглашение по услугам и инвестициям между Россией и КНР. Одновременное ведение переговоров по двум направлениям обосновано разделением полномочий в области регулирования торговли и инвестиций государств-членов ЕАЭС на национальном и наднациональном уровне.

Участие России в Евразийском экономическом союзе и образование единой таможенной территории предполагают, что часть вопросов регулирования торговли вынесена на наднациональный уровень. Вопросы доступа на рынок товаров входят в компетенцию Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). Таким образом, формирование классической зоны свободной торговли (ЗСТ), предполагающей снижение тарифных ограничений, а также включение в соглашение ряда других вопросов возможно только на уровне ЕАЭС. Данный подход уже был применен на практике при формировании ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом, функционирующей с октября 2016 г.

Однако в отличие от Вьетнама и ряда других стран, с которыми ЕЭК сейчас ведет переговоры о формировании ЗСТ (Сингапур, Египет, Индия, Израиль, Сербия, Иран), снижение ограничений в торговле с Китаем чревато значительными негативными последствиями для ряда отраслей государств ЕАЭС. Оценки общих последствий формирования ЗСТ между ЕАЭС и КНР говорят о возможном выигрыше крупных экономик (Россия, Казахстан, Китай), а экономики Белоруссии, Киргизии и Армении могут проиграть от либерализации торговли с Китаем³. В отраслевом плане наибольшие риски существуют для транспортного машиностроения, текстильной промышленности и производства одежды Казахстана, машиностроения Белоруссии.

По этой причине государства-члены ЕАЭС не готовы начать переговоры по формированию ЗСТ. Было принято решение начать переговоры по непреференциальному соглашению между ЕАЭС и КНР. Переговоры по соглашению продолжались менее двух лет и завершились 1 октября 2017 г. Соглашение было подписано в мае 2018 г. Несмотря на отсутствие

1 Пыжиков Н.С. Особенности регулирования прав интеллектуальной собственности в КНР // Российский внешнеэкономический вестник. №4, 2018. С. 105–118.

2 См.: Мониторинг актуальных событий в области международной торговли ВАВТ № 12 (май 2018). [http://www.vavt.ru/materials/site/bab4c2d911f497e24325829d004fb1e4/\\$file/Monitoring_12.pdf](http://www.vavt.ru/materials/site/bab4c2d911f497e24325829d004fb1e4/$file/Monitoring_12.pdf)

3 Влияние интеграционных процессов в АТР на российскую экономику см. Кнобель А.Ю., Седалищев В.В. Риски и выгоды для ЕАЭС от различных сценариев интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Экономическая политика. Т. 12, № 2, 2017. С. 72–85.

в тексте пунктов о снижении тарифных ограничений, соглашение включает широкий спектр вопросов, взаимные договоренности и скоординированное регулирование которых способствуют повышению эффективности и упрощению взаимного сотрудничества между ЕАЭС и КНР, в частности:

- упрощение процедур торговли (например, обеспечение возможностей для электронного декларирования, выпуск товаров в максимально короткий срок);
- повышение прозрачности и работа по взаимному признанию стандартов, технических регламентов и процедур оценки соответствия;
- защита прав интеллектуальной собственности (в том числе в цифровой среде);
- регулирование электронной коммерции (в том числе, стимулирование использования и взаимного признания методов электронной аутентификации, использование электронных документов, защита прав потребителей и персональных данных, повышение прозрачности)¹;
- сотрудничество в области госзакупок (в том числе обеспечение доступа к информации в сфере закупок).

Важное достижение соглашения – распространение базовых принципов недискриминации ВТО на Белоруссию, которая на текущий момент к ВТО не присоединилась.

Что касается двустороннего соглашения между Россией и Китаем, переговоры по которому еще продолжаются, то оно имеет преференциальный характер и должно включать положения по либерализации доступа на рынок услуг и инвестиционному сотрудничеству (во время недавнего визита президента В. Путина в Китай было одобрено технико-экономическое обоснование будущего рамочного торгового договора). Охват соглашения обоснован тем, что, в отличие от товарной составляющей, правила единого рынка услуг ЕАЭС распространяются только на ряд секторов, утвержденных каждой страной-членом. В целом регулирование доступа на рынок услуг происходит на национальном уровне.

Перспективы заключения полноценного преференциального торгового соглашения между ЕАЭС и КНР по товарам и услугам определяются не только готовностью государств Евразийского экономического союза открыть рынки для китайских компаний, но и тем, сможет ли ЕАЭС предложить Китаю какие-либо преференции, предоставить более широкий доступ для китайских инвесторов. Скорее всего, на более глубокие договоренности в области экономического сотрудничества Китай будет готов пойти только в случае включения обязательств о взаимной либерализации торговли. ●

1 Флегонтова Т.А. Регулирование электронной коммерции в КНР: риски и возможности для международного сотрудничества // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. №4, 2017. С. 150–168.

3. ПРЯМЫЕ ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТИЦИИ В РФ В 2017 ГОДУ

Ю.Зайцев

Наметившееся в 2016 г. и в первых трех кварталах 2017 г. увеличение входящих прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Российскую Федерацию сменилось сокращением притока капитала в IV квартале 2017 г. Это отразило ухудшившиеся настроения иностранных инвесторов, связанные с негативными ожиданиями введения новых санкций со стороны США, а также с падением спроса на российские государственные облигации.

Положительные настроения инвесторов отражала позитивная динамика потоков прямых иностранных инвестиций в первых трех кварталах 2017 г., когда уровень входящих ПИИ составил 24,8 млрд долл., что более чем в 2 раза превосходит показатели аналогичного периода 2016 г. (рис. 1). Увеличение притока за этот период связано с рядом масштабных проектов, к примеру, таких, как запуск строительства автомобильного завода Mercedes-Benz немецкой компанией Daimler в индустриальном парке «Есипово», что стало первым по-настоящему крупным проектом западной компании в России после введения антироссийских санкций¹.

Наметившаяся положительная динамика поступающих ПИИ могла бы придать уверенности иностранным инвесторам в том, что существуют возможности продолжения существующих проектов в России или запуска новых. Однако спад притока прямых иностранных инвестиций в российскую экономику, произошедший в IV квартале 2017 г., снизил годовой показатель ПИИ до 27,89 млрд долл., что на 14% меньше значения предшествующего года (32,54 млрд долл.). Это может быть связано со снижением спроса на российский госдолг, опасениями введения новых санкций, а также снижением объема внешних обязательств негосударственного сектора².

По итогам 2017 г. также произошло увеличение оттока ПИИ из Российской Федерации, составившего, по оценке Банка России, 38,63 млрд

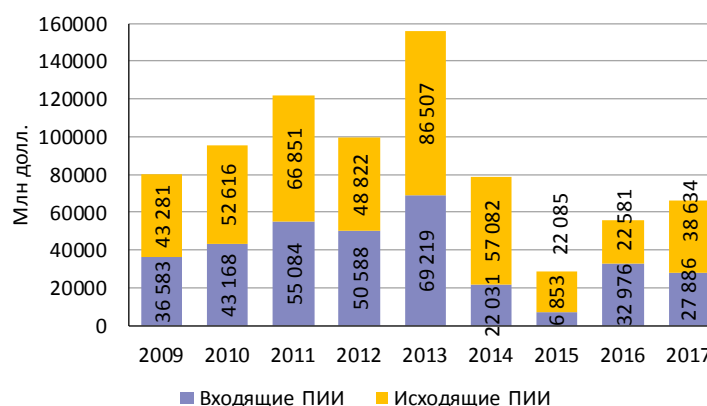

Рис. 1. Потоки прямых иностранных инвестиций в России в 2009–2017 гг.

Источник: составлено автором по данным ЦБ РФ.

1 Daimler начал строить завод в Подмоскowie. Ведомости. 20.06.2017. URL <http://www.vedomosti.ru/auto/galleries/2017/06/20/695254-daimler-nachal-zavod> (Дата обращения - 10 июня 2018 г.).

2 Зайцев Ю.К., Кнобель А.Ю. Прямые иностранные инвестиции в первом полугодии 2017 г. // Экономическое развитие России. №1, 2018. С. 7-11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32363132> (Дата обращения - 10 июня 2018 г.).

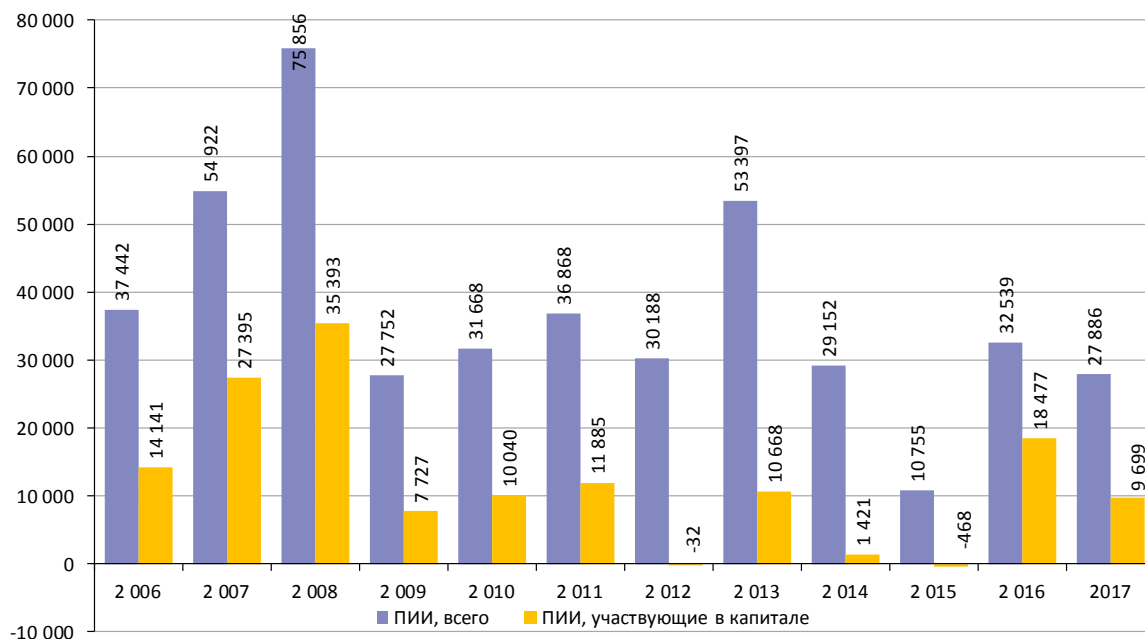

Рис. 2. Динамика притока прямых иностранных инвестиций в Россию, млн долл.
Источник: составлено авторами по данным ЦБ РФ.

долл., что в 1,7 раза больше значения 2016 г. (22,31 млрд долл.). Отток может быть частично объяснен неопределенностью настроений инвесторов в связи с обострением ситуации после введения новых санкций со стороны США. Рост же исходящих прямых инвестиций из РФ связан с реализацией российских инвестиционных проектов за рубежом, в том числе в ряде стран СНГ. Так, в конце 2017 г. в Киргизию было инвестировано порядка 100 млрд руб. для развития газотранспортной и газораспределительной сети¹. На территории Узбекистана ПАО «КАМАЗ» на мощностях компании UzAutoTrailer планирует открытие производства, связанного с выпуском грузовиков².

ПИИ, направленные в Российскую Федерацию

Приток ПИИ в российскую экономику в существенной степени остается связанным с инвестициями, участвующими в капитале. По итогам 2017 г. их доля составила 34,78% от общего объема ПИИ (9,7 млрд долл.). Это ниже доли в 2016 г., когда она составила 56,78% (рис. 2). Остальные входящие в Россию ПИИ касаются, как правило, реинвестиций и долговых инструментов.

Крупнейшим инвестиционным партнером для России остается Европейский союз, инвестиции из которого в российскую экономику по итогам 2017 г. превысили 14 млрд долл. При этом крупнейшими европейскими странами-инвесторами, направляющими аправлпроизводственные проекты на территории Российской Федерации, остаются Германия (517 млн долл.) и Франция (854 млн долл.). Заявления о новых

¹ Россия инвестирует в газовую отрасль Киргизии 100 млрд рублей. Ведомости, 27.11.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/news/2017/11/27/743276-rossiya-investiruet> (Дата обращения - 10 июня 2018 г.).

² КАМАЗ откроет производство на территории Узбекистана. «Ростех», 03.11.2017. URL: <http://rostec.ru/news/4521521> (Дата обращения - 10 июня 2018 г.).

3. Прямые иностранные инвестиции в РФ в 2017 году

проектах России были сделаны инвесторами из этих стран и в 1 полугодии 2018 г., в том числе в рамках Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ). Так, немецкая компания BMW выбрала Калининградскую область для строительства автозавода полного цикла в рамках специнвестконтракта размером 250 млн евро с возможностью получения бюджетных субсидий¹. Компания Siemens заключила соглашения с рядом российских вузов о поставке программного обеспечения на сумму 20 млн евро, а также подписала трехсторонний меморандум о взаимодействии с АФК «Система» и «Медси» в разработке инновационных проектов в сфере здравоохранения в России. Французский оператор коммунальных услуг Veolia и РФПИ заключили соглашение о сотрудничестве в целях поиска инвестпроектов в России².

Можно зафиксировать рост интереса к России и со стороны американских инвесторов. Так, в 2017 г. уровень ПИИ из США вырос в 4 раза до 495 млн долл. по сравнению с уровнем 2016 г. (125 млн долл.). Интерес подтверждается и в 2018 г. рядом инвестиционных контрактов, заключенных американскими компаниями с российскими партнерами. В частности, компания Mars заключила соглашение о взаимодействии с Министерством инвестиций и инноваций Московской области для внедрения новых технологий в области экологии и природоохранной деятельности на сумму 800 млн руб.³.

Страны АСЕАН сохранили свои позиции в качестве традиционных инвестиционных партнеров (в первую очередь, благодаря вкладу Сингапура), несмотря на значительный спад привлеченных в Россию ПИИ в 2017 г. до 2,31 млрд долл. по сравнению с 16,28 млрд долл. в 2016 г. Дальнейшее поведение иностранных инвесторов будет определяться оценкой их собственных рисков в условиях действующих санкций, а также гибкостью бизнес-моделей, способных снизить эти риски.

Иностранные инвесторы в условиях санкций

Санкции остаются ключевым фактором, объясняющим поведение зарубежных инвесторов. В 2017 г. можно отметить ряд случаев, связанных с локализацией своего производства в РФ европейскими компаниями, попавшими под российские контрсанкции. К числу компаний, локализовавших свое производство в России в 2017 г. в силу действия контрсанкций, можно отнести фирмы, представляющие сферу пищепрома и сельского хозяйства.

Выбор стратегии локализации связан с прямыми потерями ЕС от российских контрсанкций в сфере агропромышленного комплекса, которые

1 BMW выбрала регион для строительства завода в России. Ведомости. 15.02.18. URL: https://www.vedomosti.ru/auto/articles/2018/02/15/751031-bmw-zavoda-rossii?utm_campaign=Свежий+номер+«Ведомостей»+за+15+февраля&utm_medium=email&utm_source=vedomosti (Дата обращения - 10 июня 2018 г.).

2 ПМЭФ – 2018: Главные инвестиционные контракты. РБК, 24.05.2018. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/05/2018/5b0673799a794716683ceea2?story=5af980859a7947b069a0a9d3> (Дата обращения - 10 июня 2018 г.).

3 ПМЭФ – 2018: Главные инвестиционные контракты. РБК, 24.05.2018. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/05/2018/5b0673799a794716683ceea2?story=5af980859a7947b069a0a9d3> (Дата обращения - 10 июня 2018 г.).

составили около 2 млрд евро¹ (что все же меньше ущерба, который ЕС нанес собственным компаниям, приняв против России санкции)².

К примерам локализации можно отнести покупку в октябре 2017 г. французской пищевой компанией Savencia Fromage & Dairy, специализирующейся на производстве сыров, контрольного пакета акций в Белебейском молочном заводе в Республике Башкортостан (одном из крупнейших производителей сыра в стране)³. В свою очередь, французский продовольственный ритейлер Auchan в августе 2017 г. открыл свой первый завод по производству мяса в Тамбовской области⁴. Австрийский производитель хлебобулочных изделий Backaldrin Kornspitz 13 октября 2017 г. открыл свой первый завод в ОЭЗ «Ступино Квадрат» (г. Москва)⁵.

Для компаний, на чью деятельность не распространялось действие санкций, основными стимулами для принятия решений о локализации стала благоприятная российская макроэкономическая конъюнктура в 2017 г.: рост ВВП, низкая инфляция, укрепление российского рубля. В частности, немецкая корпорация Viesmann (отопительные системы) увеличила в 2017 г. производство в Липецке на 17 млн долл.⁶, а немецкая фармацевтическая компания Bionorica приступила в июле 2017 г. к строительству производственного объекта в Воронеже стоимостью 30 млн евро.⁷

Тем не менее существует ряд примеров, связанных с уходом европейских компаний из России. Так, финский торговый холдинг Kesko сообщил о намерении продать большую часть своих российских магазинов для дома и ремонта французской Leroy Merlin в связи со снижением конкурентоспособности по сравнению с российскими и зарубежными конкурентами.⁸

Как показывают эти примеры, стратегия локализации может способствовать притоку ПИИ в российскую экономику. При этом большую выгоду от локализации производства иностранными производителями в России получают местные рынки, что связано с поддержкой развития местных производителей путем предоставления новых компетенций и технологий.

1 Оптимизация российских внешних инвестиционных связей в условиях ухудшения отношений с ЕС / под ред. Кузнецова А.В. М.: ИМЭМО РАН, 2016, 120 с.

2 Зайцев Ю.К. Диагностика притока прямых иностранных инвестиций в Россию: от теории к практике // Экономический анализ: теория и практика. М.: Финансы и кредит, №19 (418), 2015. – с. 18. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23504374> (Дата обращения - 10 июня 2018 г.).

3 Сыры «Нерала» дозреют на французском капитале. Коммерсант. 25.10.2017. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3448664> (Дата обращения - 10 июня 2018 г.).

4 АШАН Россия запустила Центр распределения мяса в Тамбовской области. Ашан. 01.08.2017. URL: <https://www.auchan.ru/ru/press/762> (Дата обращения - 10 июня 2018 г.).

5 Австрийская компания по производству хлебобулочных изделий открыла завод в Подмоскowie. ТАСС, информационное агентство России. 13.10.2017. URL: <http://tass.ru/moskovskaya-oblast/4643972> (Дата обращения - 10 июня 2018 г.).

6 В Липецке открылся новый завод компании Виссманн. URL: <http://russiaindustrialpark.ru/news/v-lipecke-otkrylsya-novyy-zavod-kompanii-vissmann> (Дата обращения - 10 июня 2018 г.).

7 Немецкая Bionorica начала строить под Воронежем завод. РИА Новости, 10.07.2017. URL: <https://ria.ru/economy/20170710/1498223844.html> (Дата обращения - 10 июня 2018 г.).

8 Kesko решила не торговать продуктами в России. Ведомости, 26.10.2016. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2016/10/26/662433-kesko-rossii> (Дата обращения - 10 июня 2018 г.).

3. Прямые иностранные инвестиции в РФ в 2017 году

Положительной динамике притока ПИИ в Россию в будущем могут способствовать регуляторные меры, которые обсуждаются в настоящее время российским правительством. К числу последних инициатив можно отнести: упрощение ввоза иностранного сырья для производства товаров в России и последующего экспорта за счет освобождения от таможенных пошлин и НДС¹, предложение Минфина снизить НДС для совместных предприятий «Газпрома» и его зарубежных партнеров в целях сохранения интереса иностранных инвесторов к участию в разработке новых месторождений в России².

Более того, есть основания ожидать увеличения притока ПИИ за счет планируемой амнистии капиталов, которая будет проведена из-за новых западных санкций в 2018 г. через механизмы еврооблигаций³, а также создания новых офшорных зон на территории России⁴. Такой вариант может оказаться действенным механизмом защиты от рисков, а также позволит вернуть капитал в Россию без уплаты налогов.

Тем не менее текущая контрсанкционная политика несет в себе и ряд рисков для зарубежных инвесторов. Так, обсуждавшиеся меры о введении уголовной ответственности за соблюдение санкций против России можно отнести к числу негативных факторов российского инвестиционного климата, способствующих оттоку капитала иностранных компаний. ●

1 Правительство намерено улучшить условия экспорта для иностранных инвесторов. Ведомости. 31.10.2017. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/10/31/739940-pravitelstvo-uluchshit-usloviya-eksporta> (Дата обращения - 10 июня 2018 г.).

2 Партнеры «Газпрома» получают скидку за сложность. Ведомости, 09.11.2017 г. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/11/08/740861-partneri-gazproma-skidku> (Дата обращения - 10 июня 2018 г.).

3 Власти решили «заработать» на ужесточении санкций – провести очередную амнистию. Ведомости. 24.12.17. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2017/12/25/746345-zarobotat-na-sanktsii?utm_campaign=Свежий%20номер%20«Ведомостей»%20за%2025%20декабря&utm_medium=email&utm_source=vedomosti (Дата обращения - 10 июня 2018 г.).

4 Российские власти хотят создать офшоры для помощи попавшим под санкции олигархам. Ведомости. 10.04.2018. URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2018/04/10/764372-ofshori-oligarham?utm_campaign=newspaper_10_04_2018&utm_medium=email&utm_source=vedomosti (Дата обращения - 10 июня 2018 г.).

4. ОБЛИГАЦИОННЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ РАСТУТ ОПЕРЕЖАЮЩИМИ ТЕМПАМИ

М.Хромов, Е.Худько

В начале 2018 г. темпы роста банковского кредитования нефинансовых организаций постепенно увеличиваются. Рынок внутренних облигационных займов продолжает наращивать свои позиции в общем объеме финансирования реального сектора российской экономики. Лидирующее положение здесь занимают эмитенты нефтегазового сектора.

По итогам I квартала 2018 г. совокупная задолженность нефинансовых организаций по заимствованиям на внутреннем финансовом рынке¹ достигла 32,7 трлн руб. Большую часть внутреннего долга нефинансового сектора по-прежнему составляют банковские кредиты. Однако удельный вес облигационных заимствований продолжает расти. Рассмотрим подробнее как развивались эти два основных сегмента финансового рынка.

Банковское кредитование корпоративных заемщиков продолжает демонстрировать весьма умеренную динамику. За 2017 г. объем задолженности нефинансового сектора по банковским кредитам практически не изменился, увеличившись всего на 0,4%. В I квартале 2018 г. динамика кредитования немного ускорилась и объем соответствующего долга вырос на 1,9%.

В последние несколько лет сохраняется тенденция замещения валютного долга рублевым. Так, объем задолженности нефинансовых организаций по рублевым кредитам вырос на 3,5% в 2017 г. и еще на 3,6% в I квартале 2018 г. Долг же по банковским кредитам в иностранной валюте снизился в долларовом выражении в 2017 г. на 4,7% и на 3,6% в I квартале 2018 г. В условиях укрепления рубля рублевый эквивалент кредитов в иностранной валюте сокращался еще быстрее. В результате доля валютных кредитов в общем объеме банковских кредитов нефинансовым организациям сократилась с 24,1% в начале 2017 г. до 20,4% по итогам I квартала 2018 г.

Заимствования корпоративных эмитентов² на внутрироссийском облигационном рынке на протяжении всего 2017 г. демонстрировали позитивную тенденцию, которая

Рис. 1. Прирост объема облигационных займов, выпущенных нефинансовыми организациями (квартал к кварталу), %
Источник: Банк России, расчеты авторов.

1 Банковские кредиты и облигационные займы.

2 Без учета финансовых организаций.

4. Облигационные заимствования растут опережающими темпами

сохранилась и в начале текущего года (рис. 1). Более того, несмотря на традиционный сезонный спад на рынке в начале года, прирост задолженности в I квартале 2018 г. оказался на 34% выше по сравнению с аналогичным показателем в I квартале 2017 г. В итоге совокупный объем корпоративных заимствований на конец I квартала текущего года стал рекордным за всю историю облигационного рынка в России, достигнув почти 6,7 трлн руб.

Однако стоит отметить, что прирост задолженности по облигациям произошел только за счет эмиссий, размещенных в национальной валюте (с начала 2017 г. по конец I квартала 2018 г. рынок рублевых займов вырос более чем на 1,5 трлн руб.). Задолженность по валютным займам, доля которых составляет менее 5% от общего объема корпоративного сегмента внутреннего облигационного рынка, на протяжении нескольких последних кварталов остается на одном уровне. Минимальные изменения практически полностью обусловлены колебаниями валютного курса. Таким образом, процесс замещения внешних валютных заимствований внутренними валютными эмиссиями, который достаточно ярко проявился в 2016 г., практически прекратился.

В результате активного роста облигационных заимствований на фоне стагнации банковского кредитования их доля в заемном финансировании нефинансового сектора российской экономики продолжает увеличиваться (рис. 2). В начале 2017 г. на внутренний облигационный рынок приходилось 16,8% от общего объема внутреннего долга нефинансовых организаций, а по итогам I квартала 2018 г. этот показатель превысил 20%. Бурный рост облигационных займов во многом замещает сокращающееся кредитование в иностранной валюте.

Какие факторы способствовали ускоренному росту облигационных заимствований? В течение 2017 г. максимальный объем размещений традиционно пришелся на IV квартал. Однако анализ структуры первичных размещений и доходности облигаций показывает, что ситуация сложилась не вполне типичная. Как показывает приведенная на рис. 3 информация¹, пиковое значение в IV квартале, а также достаточно высокий объем размещений в III квартале (относительно аналогичного периода 2015 и 2016 гг.) были обусловлены выходом на первичный облигационный рынок только одного крупного эмитента – ПАО НК «Роснефть». В указанные периоды объем финансирования, привлеченного этой компанией с облигационного

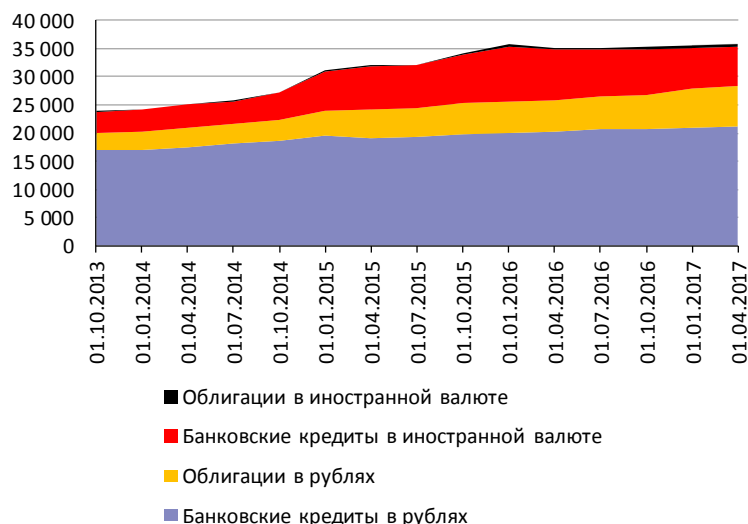

Рис. 2. Объем задолженности нефинансовых организаций по банковским кредитам и внутренним облигационным займам, млрд руб.

Источник: Банк России, расчеты авторов.

¹ Приведенная статистика приведена без учета краткосрочных биржевых облигаций ВТБ и Внешэкономбанка со сроком обращения от 1 до 40 дней.

рынка, составил примерно половину совокупного объема размещенных эмиссий всех остальных корпоративных эмитентов, а в целом за пять кварталов доля компании составила треть от общего объема новых облигационных займов. Второй по величине объем финансирования с рынка привлекла группа компаний «Газпром», однако ее доля в размещенных за пять кварталов займах составила менее 10%; доля остальных крупных игроков рынка (разместивших за указанный период более 100 млрд руб.) не превысила 5%.

Таким образом, если рассматривать динамику первичного рынка за исключением эмиссий НК «Роснефть», фактор сезонности в конце года прослеживается уже не так ярко, а объемы размещений в III квартале снизились почти до уровня соответствующего периода в кризисном 2014 г.

Причем падение активности эмитентов на первичном рынке произошло несмотря на устойчивое снижение процентных ставок. Причиной этого стал целый ряд внешних факторов. Во 2 полугодии 2017 г. негативное влияние на рынок оказало ослабление рубля и снижение цен на нефть, расширение санкций со стороны США, объявление Банком России начала постепенного исключения из ломбардного списка облигаций большинства финансовых организаций и введения повышенных требований для бумаг остальных эмитентов. В связи с этим многие эмитенты (особенно из числа относительно новых участников рынка) решили отложить первичное размещение своих бумаг. Гарантированно разместить эмиссии на благоприятных условиях в этот период могли преимущественно крупные и надежные эмитенты. Однако негативный эффект сошел на нет к концу года, и уже в январе 2018 г. наблюдалась активность на первичном облигационном рынке, в том числе были размещены отложенные ранее эмиссии.

Кроме того, на внутреннем рынке с начала 2017 г. было размещено несколько валютных выпусков общим объемом около 1,5 млрд долл. Самые крупные размещения провели Внешэкономбанк во II квартале 2017 г. на сумму 550 млн долл., ПАО «Государственная транспортная лизинговая компания» в III квартале 2017 г. на сумму 170 млн долл. Кроме того, «Альфа Банк» разместил на российском рынке единственный заем в европейской валюте на сумму 20 млн евро.

Таким образом, как и в предшествующие годы¹ значимое влияние на внутренний облигационный рынок оказал крупнейший заемщик –

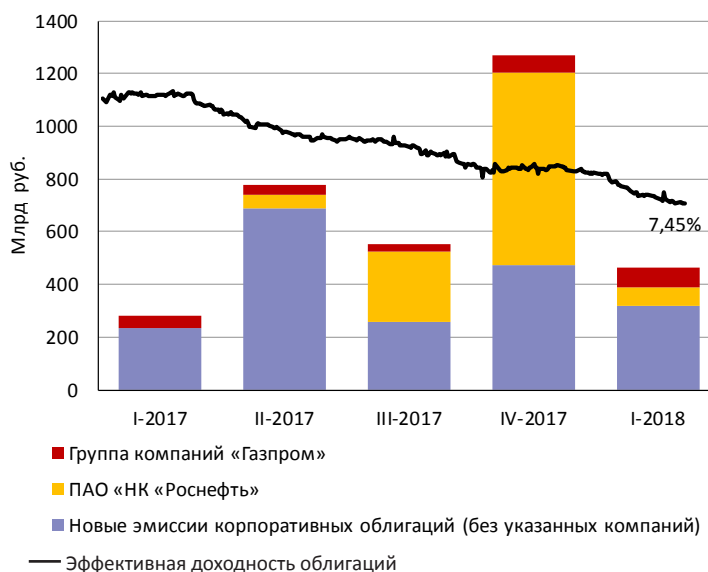

Рис. 3. Динамика эффективной доходности облигаций, входящих в индекс IFX-Cbonds, и объема размещения новых рублевых выпусков облигаций финансовых и нефинансовых организаций
Источник: Информационное агентства Cbonds, расчеты авторов.

1 Хромов М.Ю., Худько Е.В. Корпоративные заимствования в 2014–2016 гг.: рост значимости облигационного рынка. // Экономическое развитие России, 2017 г. №6.

4. Облигационные заимствования растут опережающими темпами

НК «Роснефть». Однако и без учета «Роснефти» российский нефинансовый сектор продолжает постепенно увеличивать долю облигационных займов в структуре заемных средств. ●

5. БЮДЖЕТЫ РЕГИОНОВ: ДОХОДЫ И РАСХОДЫ РАСТУТ ВМЕСТЕ С ДОЛГОВОЙ НАГРУЗКОЙ НИЗКООБЕСПЕЧЕННЫХ СУБЪЕКТОВ

А.Дерюгин

I квартал 2018 г. характеризуется относительно высокими темпами роста доходов и расходов регионов. При этом в наименее обеспеченных из них второй год подряд наблюдаются сравнительно низкие темпы роста доходов, что способствует увеличению их долговой нагрузки и свидетельствует о дальнейшей дифференциации в развитии российских территорий.

Доходы

По итогам I квартала 2018 г. доходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации выросли на 6,9%, что выше инфляции за тот же период (102,2% – I квартал 2018 г. к I кварталу 2017 г.). В 69 регионах доходы превысили уровень I квартала предыдущего года, а в 65 рост доходов превысил и уровень инфляции. Это связано с высокими темпами роста доходов в январе и феврале 2018 г., которые составили соответственно 113,0 и 116,2% к январю и февралю предыдущего года. В марте 2018 г. рост доходов оказался существенно ниже – 100,5% к марту 2017 г. (рис. 1), что может быть связано с президентскими выборами, потребовавшими увеличения бюджетных расходов в предвыборные месяцы, и, как следствие, переноса части платежей в бюджет с марта на более ранние сроки.

Из крупных доходных источников высокие темпы роста поступлений в январе-феврале 2018 г. к соответствующему периоду прошлого года с последующим снижением темпов в марте показали налог на прибыль организаций (соответственно 117,9, 124,1 и 109,1%), налоги на совокупный доход (111,2, 129,9 и 99,7%), налог на имущество организаций (130,1, 106,7 и 67,3%), а также межбюджетные трансферты из федерального бюджета (109,5, 117,2 и 91,5%).

Основными источниками роста доходов в I квартале 2018 г. стали налоги на прибыль организаций (112,1% к I кварталу 2017 г.) и на доходы физических лиц (114,0%). При этом темпы роста налога на прибыль в течение всего I квартала существенно превышали темпы роста прибыли организаций (рис. 2). Очевидно, что такая тенденция не может продолжаться долго, поэтому в последующие месяцы следует ожидать снижения динамики поступлений этого налога в региональные бюджеты.

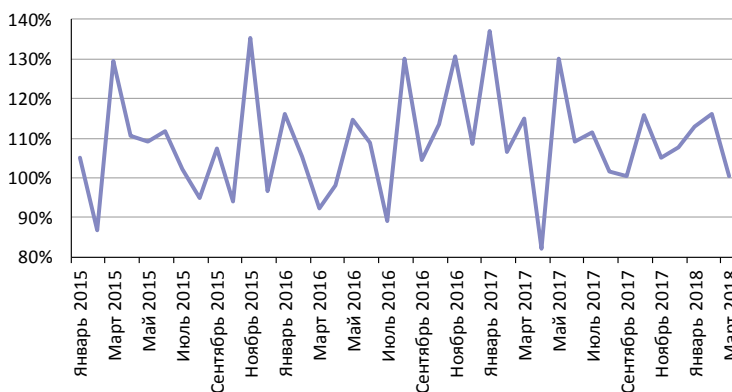

Рис. 1. Темпы роста общего объема доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ к аналогичному периоду предшествующего года, %

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства.

5. Бюджеты регионов: доходы и расходы растут вместе с долговой нагрузкой...

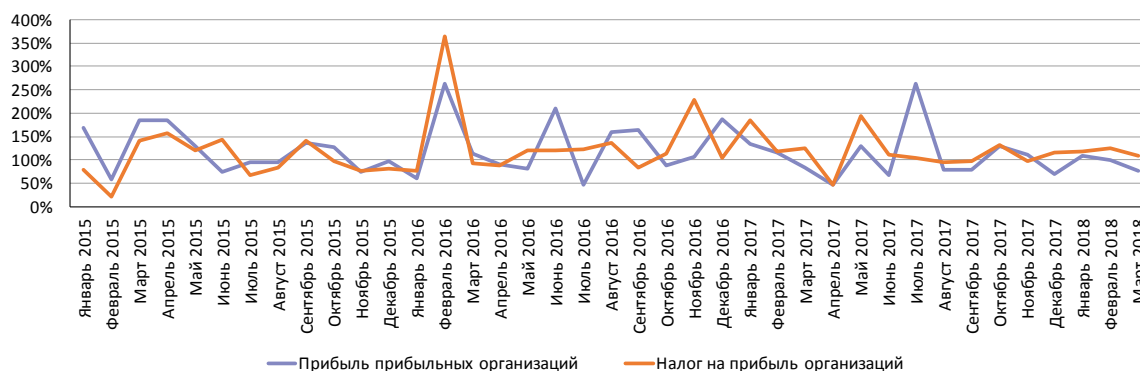

Рис. 2. Темпы роста поступлений налога на прибыль организаций в консолидированные бюджеты субъектов РФ и прибыли прибыльных организаций, % к аналогичному периоду предшествующего года
Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства и Росстата.

Поступления акцизов (98,5%), а также налогов на имущество (81,2%), напротив, уменьшились.

В территориальном разрезе ситуация с поступлением совокупных доходов в консолидированные бюджеты субъектов РФ неоднородная, но стоит отметить, что в I квартале они росли достаточно равномерно.

Если же говорить о федеральных округах, то лидерами роста являются Уральский и Дальневосточный округа, где соответствующие темпы составили 111,0 и 112,0%. В отстающих – Южный федеральный округ с темпами роста 99,5%. Однако зачастую средние показатели по федеральному округу формируются под влиянием одного-двух крупных регионов и не отражают ситуацию в большинстве субъектов округа. Так, в «отстающем» Южном федеральном округе у 63% регионов темпы роста бюджетных доходов превысили 110%, в то время как в среднем по всем субъектам они составляют 31%. Если исключить влияние отдельных территорий на общую картину и рассматривать только регионы, темпы роста доходов которых превысили уровень инфляции, то здесь показатели всех федеральных округов близки друг к другу и находятся в интервале от 71 до 83%.

Относительная равномерность темпов роста доходов консолидированных бюджетов субъектов наблюдается и при распределении регионов по уровню бюджетной обеспеченности. По темпам роста налоговых и неналоговых доходов консолидированных бюджетов наименее обеспеченные субъекты РФ (темп роста за указанный период – 100,4%) продолжают отставать от более обеспеченных (107,3 и 108,3% соответственно у среднеобеспеченных и высокообеспеченных регионов).

Предварительные данные об исполнении региональных бюджетов за первые 4 месяца 2018 г. показывают восстановление высоких темпов роста доходов после мартовского снижения.

Расходы

Темпы роста расходов консолидированных бюджетов субъектов РФ в I квартале 2018 г. к соответствующему периоду 2017 г. составили 108,4% и в целом повторяли динамику доходов: в январе, феврале и марте соответствующие показатели роста расходов составили соответственно

114,9, 109,6 и 103,9%, что согласуется с предположением о влиянии выборов на высокий уровень расходов в январе-феврале.

Прирост расходов субъектов РФ по итогам I квартала наблюдался в 78 регионах, а в 75 из них превысил инфляцию за аналогичный период.

Рассматривая структуру расходов (табл. 1), можно отметить некоторое увеличение доли расходов на общегосударственные вопросы, охрану окружающей среды, культуру и здравоохранение. Продолжающееся уменьшение расходов на обслуживание государственного долга связано как с сохраняющейся высокой долей бюджетных кредитов в структуре долга, так и с постепенным снижением процентных ставок.

Таблица 1

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА РАСХОДОВ

Раздел бюджетной классификации расходов	Изменение (I кв. 2018 г. к I кв. 2017 г.), %	Доля в общем объеме расходов, %	
		I кв. 2017 г.	I кв. 2018 г.
Расходы бюджета, всего	8,4	100,0	100,0
Общегосударственные вопросы	12,7	6,3	6,5
Национальная оборона	9,9	0,0	0,0
Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	9,3	1,0	1,0
Национальная экономика	8,6	14,0	14,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,2	8,3	7,7
Охрана окружающей среды	47,3	0,3	0,4
Образование	8,6	28,0	28,1
Культура, кинематография	20,0	3,6	4,0
Здравоохранение	14,5	7,9	8,4
Социальная политика	6,9	26,0	25,7
Физическая культура и спорт	12,0	2,3	2,3
Средства массовой информации	21,5	0,5	0,5
Обслуживание государственного и муниципального долга	-17,6	1,8	1,4

Источник: рассчитано по данным Федерального казначейства.

Сбалансированность и государственный долг

По итогам I квартала 2018 г. государственный долг субъектов Российской Федерации сократился по сравнению с началом года на 2,2%, а относительно марта прошлого года на 0,7%, до 2,26 трлн руб. Отношение долга регионов (на 1 апреля этого года) к их налоговым и неналоговым доходам снизилось (по сравнению с тем же периодом 2017 г.) с 30,0 до 27,8%. В немалой степени этому способствуют как относительно высокие темпы собственных

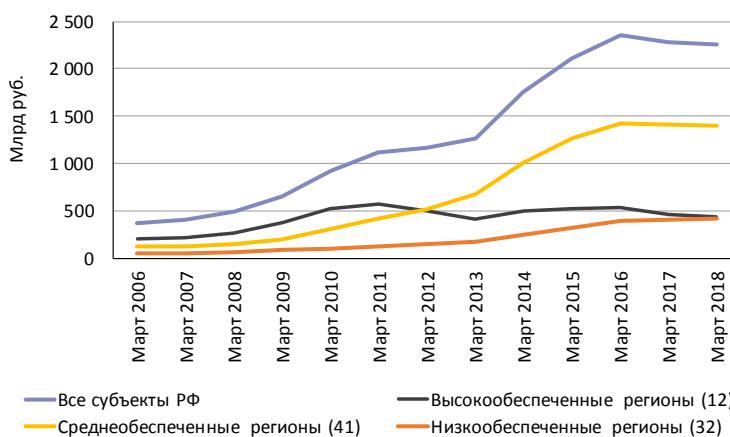

Рис. 3. Динамика государственного долга субъектов Федерации, млрд руб.

Источник: рассчитано автором по данным Минфина России и Федерального казначейства.

5. Бюджеты регионов: доходы и расходы растут вместе с долговой нагрузкой...

доходов региональных бюджетов, так и меры, предпринимаемые Минфином России по стимулированию региональных властей к проведению жесткой бюджетной политики.

Долг высоко- и среднеобеспеченных регионов как в номинальном выражении, так и относительно доходов региональных бюджетов также снижался (рис. 3 и 4). Долг же низкообеспеченных регионов в годовом выражении, напротив, несколько вырос, так что по итогам года может сохраниться тенденция к повышению их долговой нагрузки (отношение государственного долга к налоговым и неналоговым доходам региональных бюджетов).

К концу I квартала 2018 г. в структуре государственного долга регионов по-прежнему преобладают бюджетные кредиты, доля которых превысила 50%. Кредиты кредитных организаций, в 2014 и 2015 гг. державшие лидерство в структуре регионального долга, уступили место ценным бумагам, доля которых увеличивается второй год подряд (рис. 5).

В перспективе в соответствии с графиком реструктуризации бюджетных кредитов их объем и доля в общем объеме долговых обязательств регионов будет сокращаться, переходя в основном в ценные бумаги и в меньшей степени – в банковские кредиты. При этом на фоне снижения процентных ставок и доходности ценных бумаг можно ожидать сохранения (или даже некоторого снижения) расходов на обслуживание долга регионов.

Многие регионы далеки от решения долговой проблемы. Так, число субъектов РФ, отношение государственного долга которых к объему

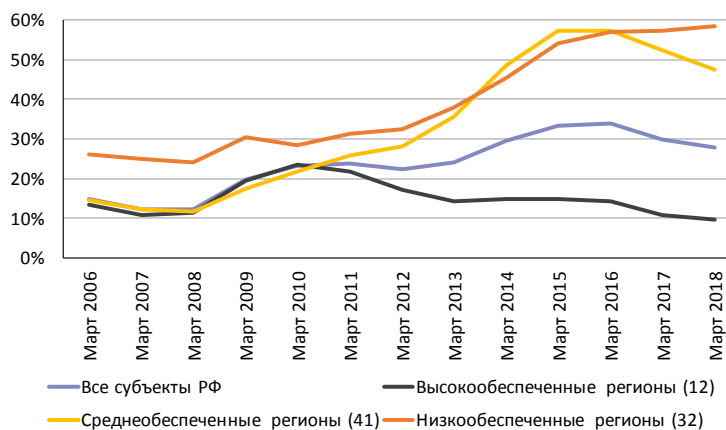

Рис. 4. Динамика государственного долга субъектов Федерации относительно налоговых и неналоговых доходов, % РФ

Источник: рассчитано авторами по данным Минфина России и Федерального казначейства.

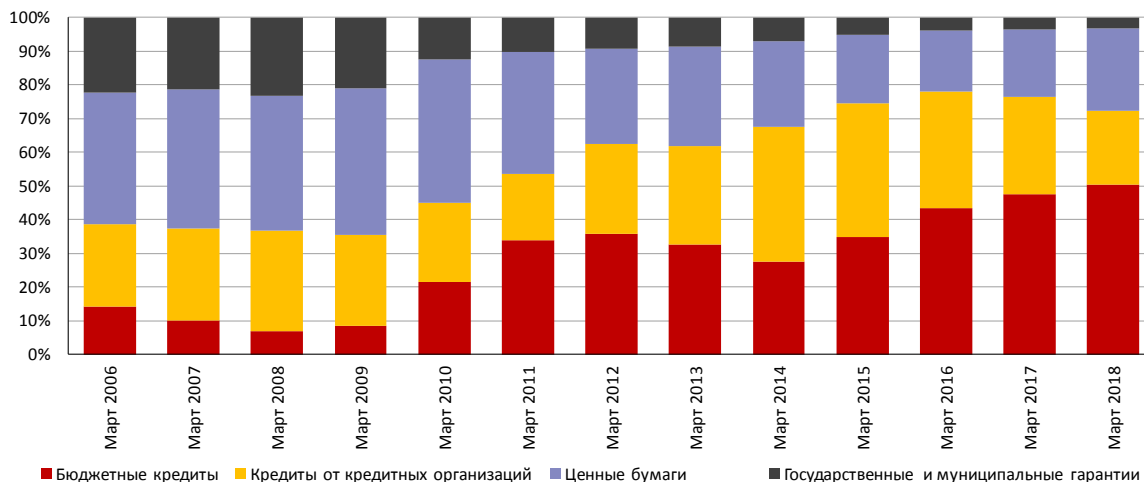

Рис. 5. Структура государственного долга субъектов РФ, %

Источник: рассчитано по данным Минфина России.

доходов превышает 100%, за последние 12 месяцев¹ осталось равным 7, причем в Мордовии этот показатель приблизился к 250%. Это связано не только с ростом государственного долга, но и с низкими темпами роста доходов республиканского бюджета в I квартале 2018 г.

Дальнейшая динамика региональных бюджетов с точки зрения их сбалансированности, а также структуры их расходов будет зависеть от реализации нового майского президентского указа с точки зрения распределения дополнительных расходных обязательств между Федерацией и регионами. ●

6. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ ДО И ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ

Е.Аврамова, Д.Логинов

До президентских выборов преобладали массовые представления о стабилизации экономической ситуации без признаков ее улучшения. В период выборов социальный оптимизм заметно вырос. Через месяц после выборов ожидания позитивного развития несколько ослабли.

В 2017 г. произошло расширение массовых представлений о том, что экономическая ситуация стабилизировалась. В конце года такого мнения придерживалось более половины опрошенных, что стало лучшим показателем за время наблюдений¹. Вместе с тем более трети респондентов было настроено менее оптимистично, полагая, что за 2017 г. ситуация незначительно (23,7%) или заметно (12,5%) ухудшилась. Улучшений к концу года ожидало 12%. Значительная доля респондентов затруднилась с оценками перспектив развития экономики.

Таким образом, существенная часть респондентов оценивала ситуацию как стабильную, хотя и без признаков ее позитивного развития.

Данные на конец 2017 г. позволяют выделить две группы населения: большую составляют те, кто считал, что кризис преодолен, а меньшую – кто полагал, что он продолжается. Представители этих групп заметно различаются по возрасту: чем моложе респонденты, тем более позитивные оценки они дают перспективам развития экономической ситуации. Так, доля ожидающих ухудшений среди респондентов до 35 лет составляет 27%, а среди людей в возрасте 60 лет и старше – 44%. Другие факторы, например, уровень образования или тип поселения, где проживают респонденты, не оказывают столь заметного влияния на характер представлений о перспективах экономического развития.

В наименьшей степени за весь период наблюдений изменились оценки негативных явлений в экономике, затронувших граждан лично. К числу позитивных изменений социального самочувствия можно отнести рост в 2 раза по сравнению с началом 2015 г. численности тех, кого кризис никак не затронул. На конец 2017 г. их доля составила 12,8% (рост за год на 2%).

Данные за март 2018 г., когда в России проводились президентские выборы, обнаружили несколько иную картину, массовые представления стали заметно более оптимистическими. С одной стороны, на 10% снизилось число тех, кто считает, что ситуация ухудшилась, а с другой, – заметно выросла группа полагающих, что она улучшилась. Соответствующий показатель достиг 16% – самого высокого значения за все время наблюдений.

Социальный оптимизм проявился и в оценках перспектив развития экономики: более четверти населения ожидало скорого улучшения

¹ По данным Мониторинга социального самочувствия населения, который проводит ИНСАП РАНХиГС, начиная с 2015 г. по репрезентативной для всего населения выборке в режиме 8 волн ежегодно.

ситуации, и это тоже самый высокий показатель за три последних года. Одновременно снизилось число пессимистов, считающих, что улучшение экономической ситуации следует ждать не раньше, чем через два года. Однако осталась высокой доля тех, кто в принципе затруднился с оценкой перспектив (17,8%).

Мартовская волна мониторинга обнаружила еще один важный сдвиг в социальном самочувствии населения – заметно (вдвое) сократился «навес» негативных ожиданий в отношении личных экономических рисков. Это проявилось, в частности, в том, что за месяц снизилась доля работающего населения, которое ощущает риски в сфере занятости. Так, на 10% сократилась доля тех, кто опасался потери работы; на 7% — опасаящихся снижения размера зарплаты; на 8% – перехода на неполную рабочую неделю; на 10% – ухода в неоплаченный отпуск; на 10% – задержек выплаты зарплаты (табл. 1).

Таблица 1

ДОЛЯ РЕСПОНДЕНТОВ, ПОДВЕРЖЕННЫХ АКТУАЛЬНЫМ ИЛИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫМ РИСКАМ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ, ПО СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКЕ, % ОТ ЧИСЛА РАБОТАЮЩИХ

Риски в сфере занятости	Число респондентов				
	Март 2015 г.	Март 2016 г.	Март 2017 г.	Февраль 2018 г.	Март 2018 г.
Потеря работы	30,5	37,6	35,5	32,1	21,5
Снижение заработной платы	49,3	53,2	44,3	37,5	30,7
Переход на неполную рабочую неделю	26,9	33,9	25,6	27,3	18,8
Уход в неоплачиваемый отпуск	24,8	29,0	23,5	27,5	19,3
Задержки выплаты заработной платы	— *	43,9	39,0	35,7	25,4
Переход к неформальным формам оплаты труда	25,0	27,2	25,8	26,5	17,9

*Вопрос не задавался.

В результате численность находящихся в зоне низкого риска впервые за время наблюдений превысила в марте 2018 г. половину работающего населения. Одновременно в высокорисковую зону попали 17% занятых, что является наименьшим показателем по сравнению с прежними замерами (рис. 1).

Наибольшую долю занятых, не ощущающих никаких рисков, связанных с работой, составили люди с высшим профессиональным образованием – их численность доходит до двух третей соответствующей группы, лишь 13% окончивших вузы ощущают такие риски. Среди тех, кто сталкивается с максимальными рисками, наибольшую долю составляют работники с начальным или средним профессиональным образованием.

Наименьшие риски испытывали жители крупных городов и мегаполисов, где имеется

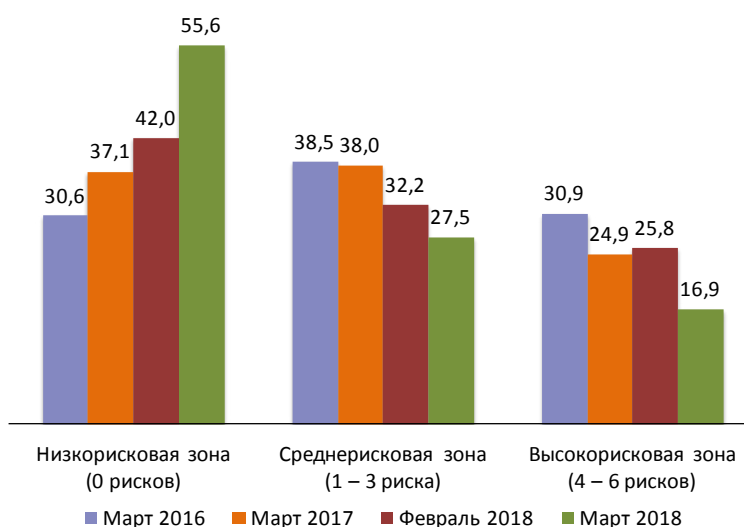

Рис. 1. Концентрация актуальных или потенциальных рисков занятости, % от работающих

6. Социальное самочувствие населения до и после президентских выборов

более широкое и разнообразное предложение труда. Наибольшие же риски ощущали сельские жители.

Существенным образом в марте 2018 г. изменилось не только восприятие проблем в сфере труда, но и в сфере потребления. По всем видам расходов на приобретение товаров и услуг респонденты выразили готовность увеличить потребительскую активность.

Таким образом, мартовская волна мониторинга отразила оптимистический настрой избирателей и их надежды на быстрое улучшение экономической ситуации. Важно было понять, станет ли этот настрой тенденцией. Последние данные (апрель 2018 г.) показали, что произошел некоторый спад оптимистических настроений. Так, незначительно (на 3,4%), но сократилось число респондентов, замечающих улучшение экономической ситуации. Одновременно на 8% расширилась группа тех, кто видит незначительные или явные ухудшения. При этом по-прежнему большинство населения (53,7 против 56,4% в марте) считает, что экономическая ситуация не изменилась. Представления о перспективах экономического развития стали отличаться большим пессимизмом: на 12% по сравнению с мартом расширилась группа считающих, что улучшений следует ожидать за пределами 2-х лет.

Опасения и риски в сфере занятости усилились в апреле за счет трех параметров: опасения потерять работу (+8,4%), рисков задержек заработной платы (+3,2%), возможностей перехода к неформальным формам оплаты труда (+5,5%). По остальным позициям уровень негативных ожиданий соответствует данным предыдущего замера.

Интегральная оценка основных рисков в сфере занятости показывает, что численность работающего населения, находящегося в низкорисковой зоне, за месяц сократилась на 5,6%, в то время как число находящихся в высокорисковой зоне не изменилось. Таким образом, 5,6% работающих перешли из низко- в среднерисковую зону, т.е. для них стали характерны негативные ожидания.

Если данные мартовской волны демонстрировали готовность населения увеличить потребительскую активность в различных направлениях, то данные за апрель показывают, что такие намерения сохранились только в отношении расходов на образование, а в отношении других видов товаров и услуг потребительские риски несколько выросли.

Таким образом, время президентских выборов отразило существенное улучшение социального самочувствия большинства российского населения на волне политического подъема. Это дало основания для надежд на то, что переломится основной тренд – ориентация большинства на «негативную стабилизацию», то есть закрепление экономической ситуации без явных импульсов ее развития. Пока эти надежды не вполне оправдываются. ●

АВТОРЫ ЭТОГО НОМЕРА

Авраамова Е., заведующая лабораторией исследований социального развития ИНСАП РАНХиГС

Алиев Т., старший научный сотрудник РЦИ АТЭС при РАНХиГС

Дерюгин А., старший научный сотрудник лаборатории исследований бюджетной политики ИПЭИ РАНХиГС

Зайцев Ю., старший научный сотрудник лаборатории исследований международной торговли ИПЭИ РАНХиГС

Каукин А., заведующий лабораторией отраслевых рынков и инфраструктуры Института Гайдара, заведующий лабораторией системного анализа отраслевых рынков Института отраслевых рынков и инфраструктуры РАНХиГС

Логинов Д., старший научный сотрудник лаборатории исследований социального развития ИНСАП РАНХиГС

Миллер Е., научный сотрудник лаборатории исследований отраслевых рынков и инфраструктуры ИПЭИ РАНХиГС

Флегонтова Т., директор РЦИ АТЭС при РАНХиГС

Хромов М., заведующий лабораторией финансовых исследований Института Гайдара, старший научный сотрудник лаборатории структурных исследований ИПЭИ РАНХиГС

Худько Е., научный сотрудник Научного направления «Макроэкономика и финансы» Института Гайдара, старший научный сотрудник ИПЭИ РАНХиГС